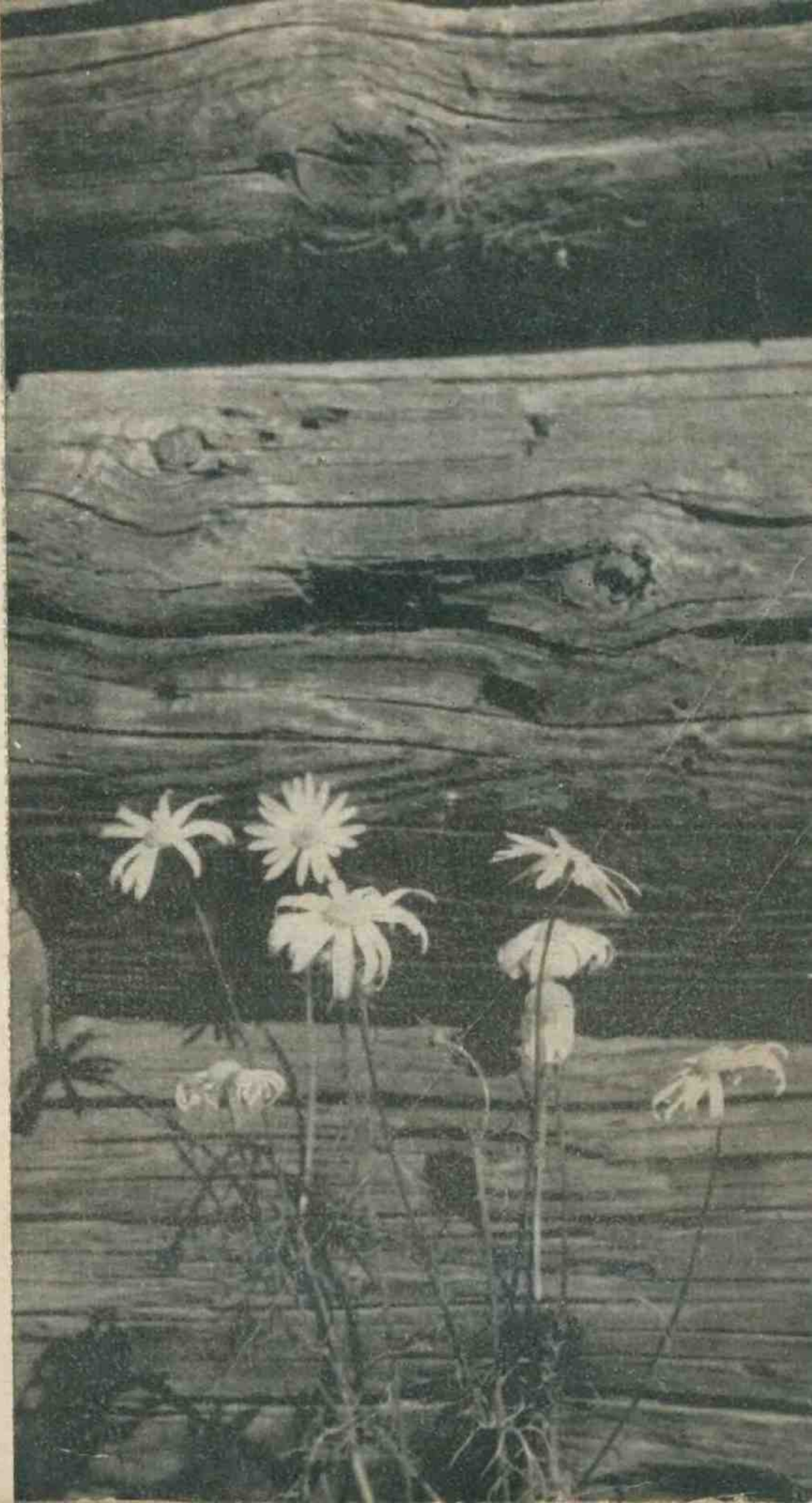

МУЗЕЙ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА В КОСТРОМЕ

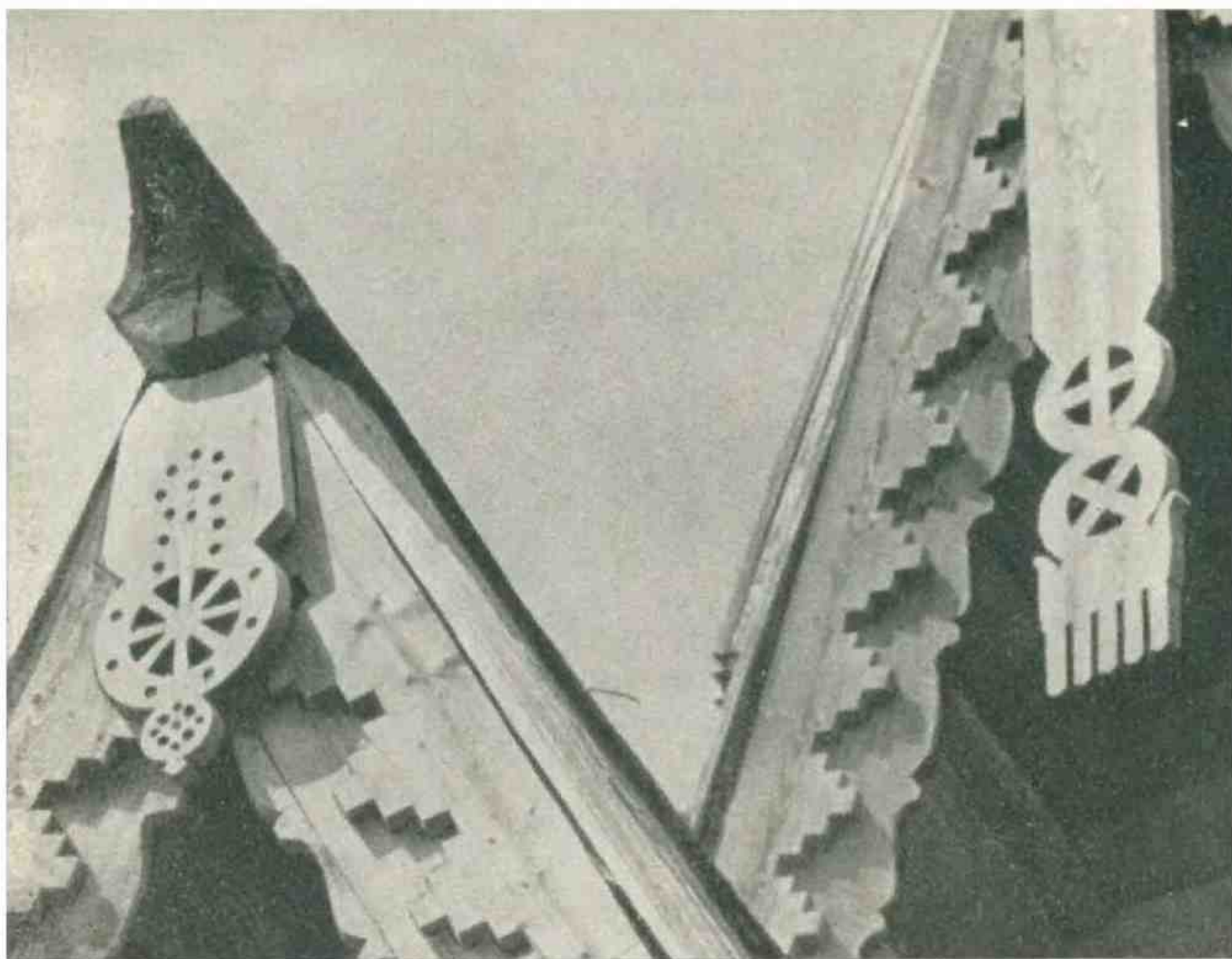

Е. КУДРЯШОВ

**МУЗЕЙ
ДЕРЕВЯННОГО
ЗОДЧЕСТВА
В КОСТРОМЕ**

сканировал: stn

ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЯРОСЛАВЛЬ 1971

Костромской областной музей деревянного зодчества возник в середине 1950-х годов. Он расположен рядом с замечательным ансамблем русского каменного зодчества XVI—XIX вв. — Ипатьевским монастырем, ныне историко-архитектурным музеем-заповедником. Сейчас уже трудно себе представить суровую гладь монастырских стен без «выглядывающей» из-за них клинчатой кровли деревянной церкви Спаса и без молчаливых деревянных бань в Новом городе. Изменился сам силуэт архитектурного ансамбля Ипатьевского монастыря: он стал живописнее и краше.

Каждый год музей пополняется интересными экспонатами из того или иного района области. Таким образом, работа по созданию этого интереснейшего музея под открытым небом еще далека от завершения.

Первыми экспонатами музея стали деревянные постройки: четыре «черные» бани и Преображенская церковь из села Спас-Вежи. Их разместили в Новом городе Ипатьевского монастыря.

Бани. Трудно не поддаваться очарованию этих скромных, уютных деревянных построек из деревни Жарки Костромского района. Еще кажущиеся теплыми, неостывшими, продолговатые срубы бань, приподнятые над землей на деревянных сваях, эффектно выделяются на белом фоне каменных монастырских стен.

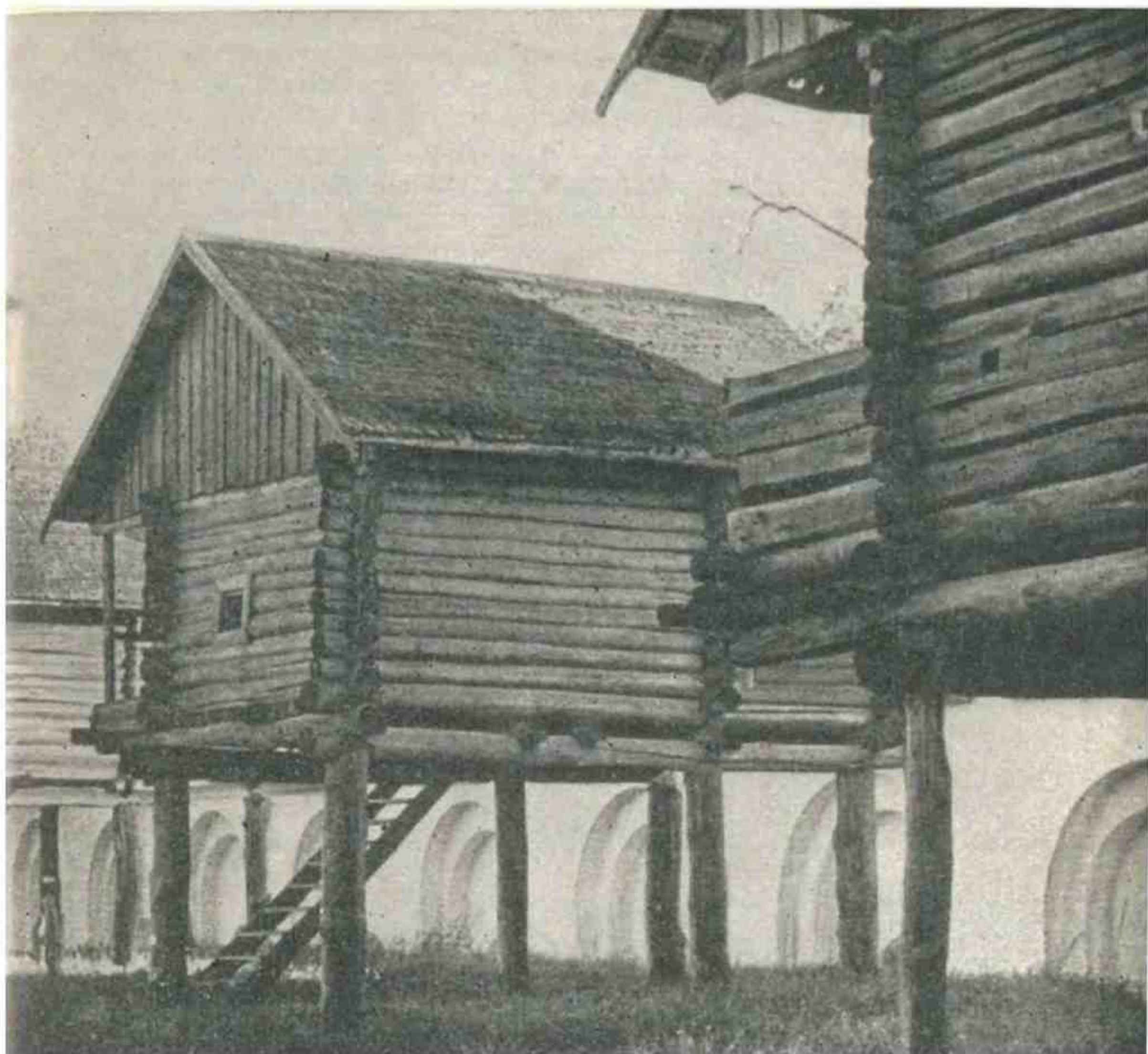
Срубленные в середине прошлого столетия в деревнях Костромской низины, эти бани стояли на отлете от изб, рядом с колодцем или речкой. Случалось, что, подобно амбарам, они располагались за деревенскими огородами непрерывной линией, до двадцати и более строений в каждом ряду.

Бани срублены «в обло», покрыты пологой двускатной кровлей из драги и поставлены на сваи; фронтоны торцов забраны досками. Внутреннее помещение каждой бани состоит из мыльни и предбанника, отделенных друг от друга бревенчатой перегородкой с плотно закрывающейся дверью. Полы устраивались из тонких бревен с глиняной смазкой. В мыльне было тепло; тут находился примитивный очаг для подогрева воды и для «извлечения» пара, полки и лавки для мытья.

Бани в старину делались «по-черному», т. е. без дымоходов; дым отводился воздушной тягой из маленьких отверстий в верхней части торца банного сруба.

Бани из деревни Жарки

Ходили в баню через помост, с которого на землю спускалась многоступенчатая лестница.

Высота свай «черных» бань зависела не только от уровня воды, которая в весеннее половодье заливала Костромскую низину, но и от архитектурных пропорций самого сруба.

Преображенская церковь. Церковь Преображения из погоста Вежи бывшего Минского стана Костромского уезда — уникальное культовое сооружение на сваях.

Общепринятая до сих пор датировка храма 1628 годом, сделанная по церковным клировым ведомостям, не может считаться научно аргументированной. В 1629—1630 гг. в вотчине московского Чудова монастыря на погосте Вежи на речке Иледомке стояла деревянная шатровая Преображенская церковь («древяна вверх»), сгоревшая около 1713 года. В сентябре 1713 года архимандрит Ипатьевского монастыря Тихон «на старом погорелом церковном месте» освящает вновь построенную, уже клетскую Преображенскую церковь, хорошо сохранившуюся до сих пор.

Несмотря на то, что храм несколько раз ремонтировался (в 1770, 1902, 1904 и 1909 гг., когда под церковь были подведены кирпичные столбы, а в боковых стенах алтаря прорублены «ради света» два больших окна), его объемно-пространственная композиция и внешний облик с 1713 года существенно не изменились. Не сохранилась только стоявшая неподалеку от церкви на шести дубовых сваях деревянная колокольня с приземистым восьмигранным шатровым верхом.

Вежский храм был срублен «кораблем», т. е. с расположением составных частей здания строго по про-

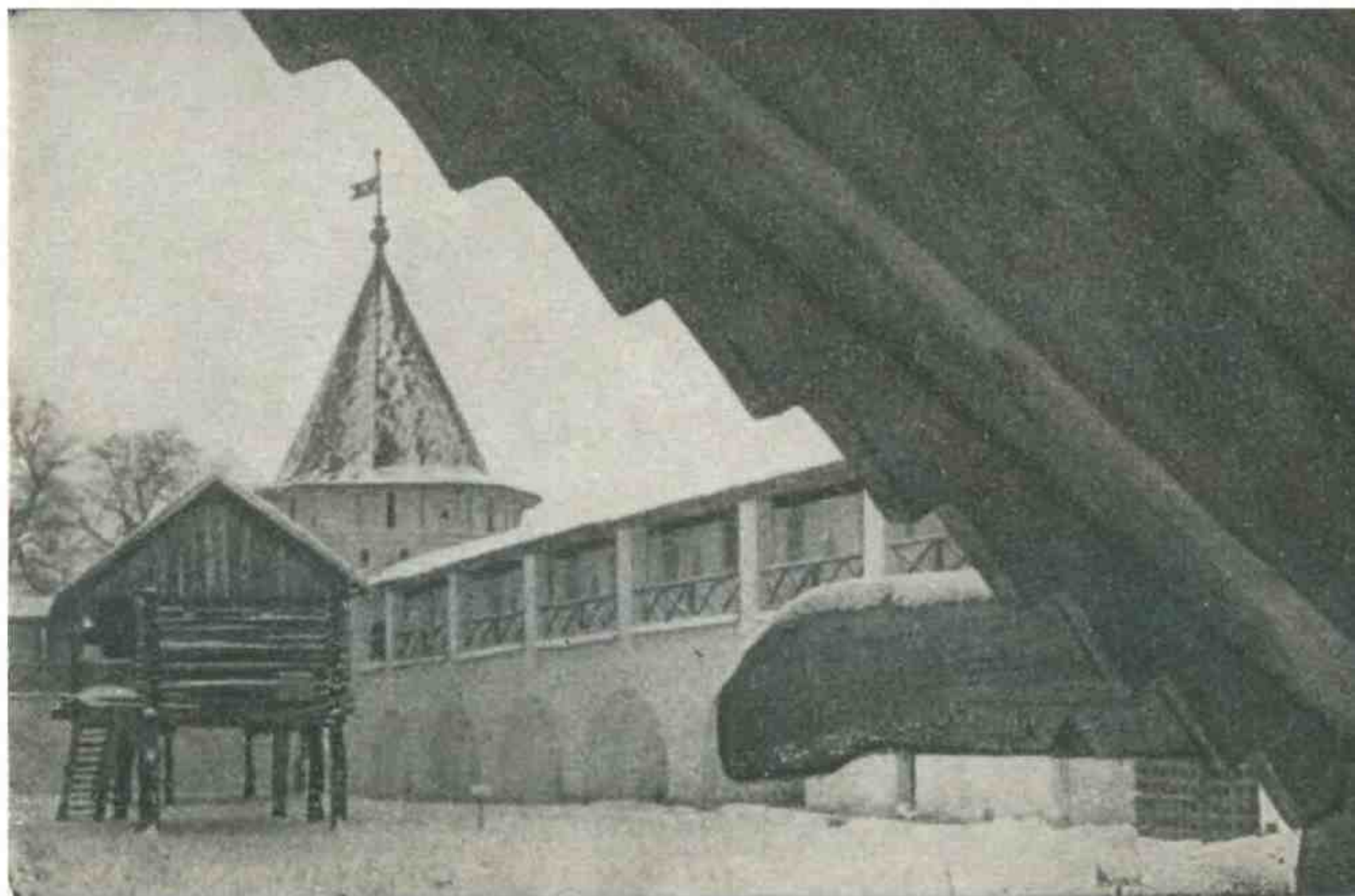
Бани из деревни Жарки

дольной оси. В силуэте храма доминирует его центральный сруб с клиновидной формой кровли. В конек крыши вмонтирован небольшой четырехгранный сруб, несущий изящную луковичную главку на тонкой шее.

К четверику храма прирублены еще два сруба: один для трапезной (с запада), другой для алтаря (с востока). На первый взгляд кажется, что линии двускатных кровель всех трех срубов строго прямые. На самом же деле это не так: глядя на храм с юго-запада, убеждаешься, что его кровля устроена с небольшим выгибом. Эти отклонения от сухой геометрии чертежа наблюдаются и в конфигурации плана здания.

Основанием кровель церкви можно считать «слеги» — достаточно массивные бревна, стягивающие самцовые бревна фронтонов. Сверху слеги закрыты двумя рядами тесин с берестяной прокладкой, а с торцов — длинными резными досками — «причелинами», концы которых украшены ажурной резьбой (т. н. «полотенца»). Коньки кровель прикрыты толстыми бревнами — охлупнями. Под свесами крыш на «курицах» (еловых корневищах) лежат выдолбленные в бревенчатых плахах водотечники. Тонкий барабан главы, как и сама главка, обшиты серебрящимся на солнце осиновым лемехом.

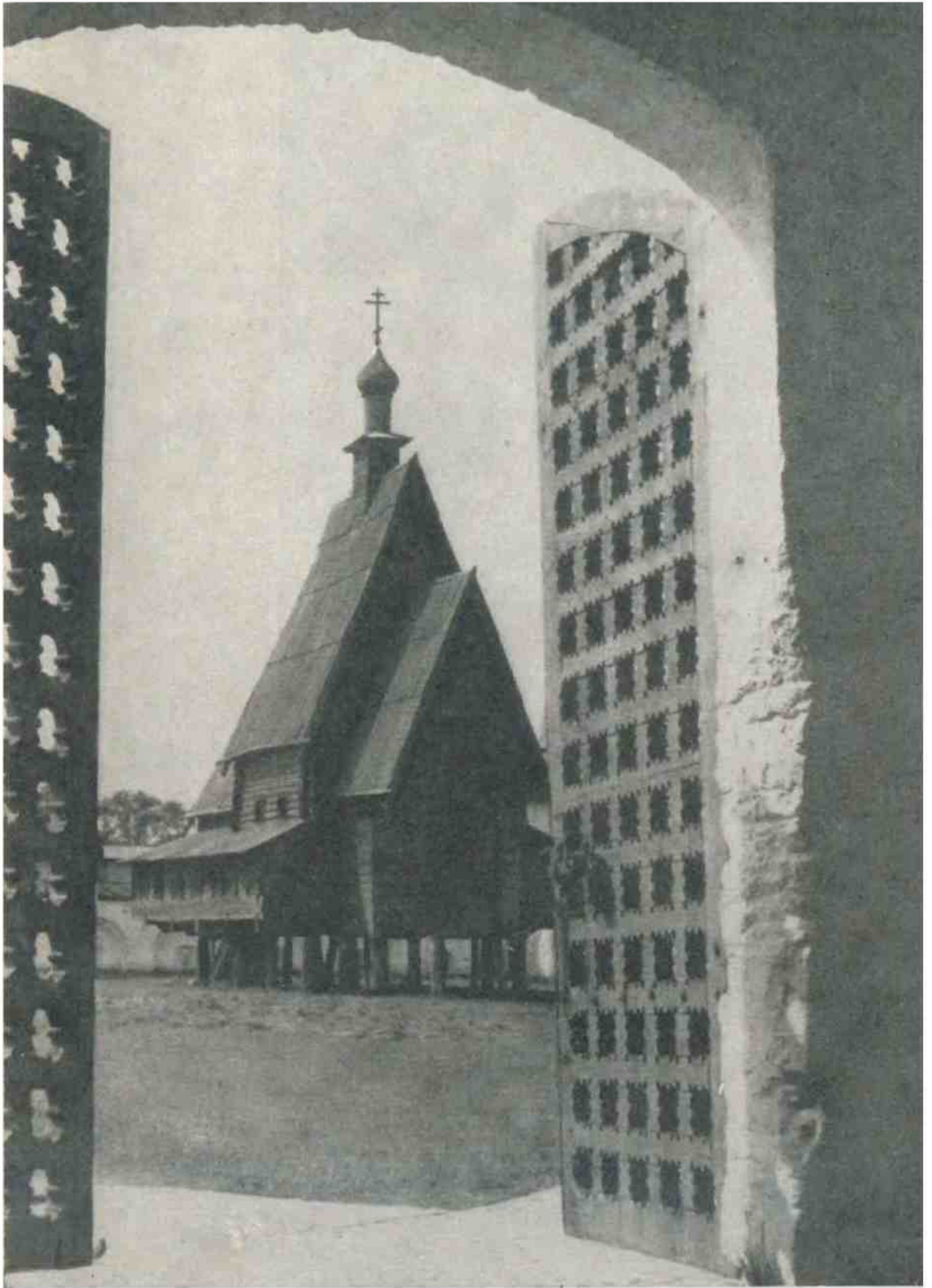
Храм поднят над землею на 24 кряжистых дубовых сваях. Стены церкви рублены из сосновых бревен диаметром около 35 см. Полы настланы из плах в полбревна. Потолки везде плоские и набраны из коротких, но толстых досок «в елку».

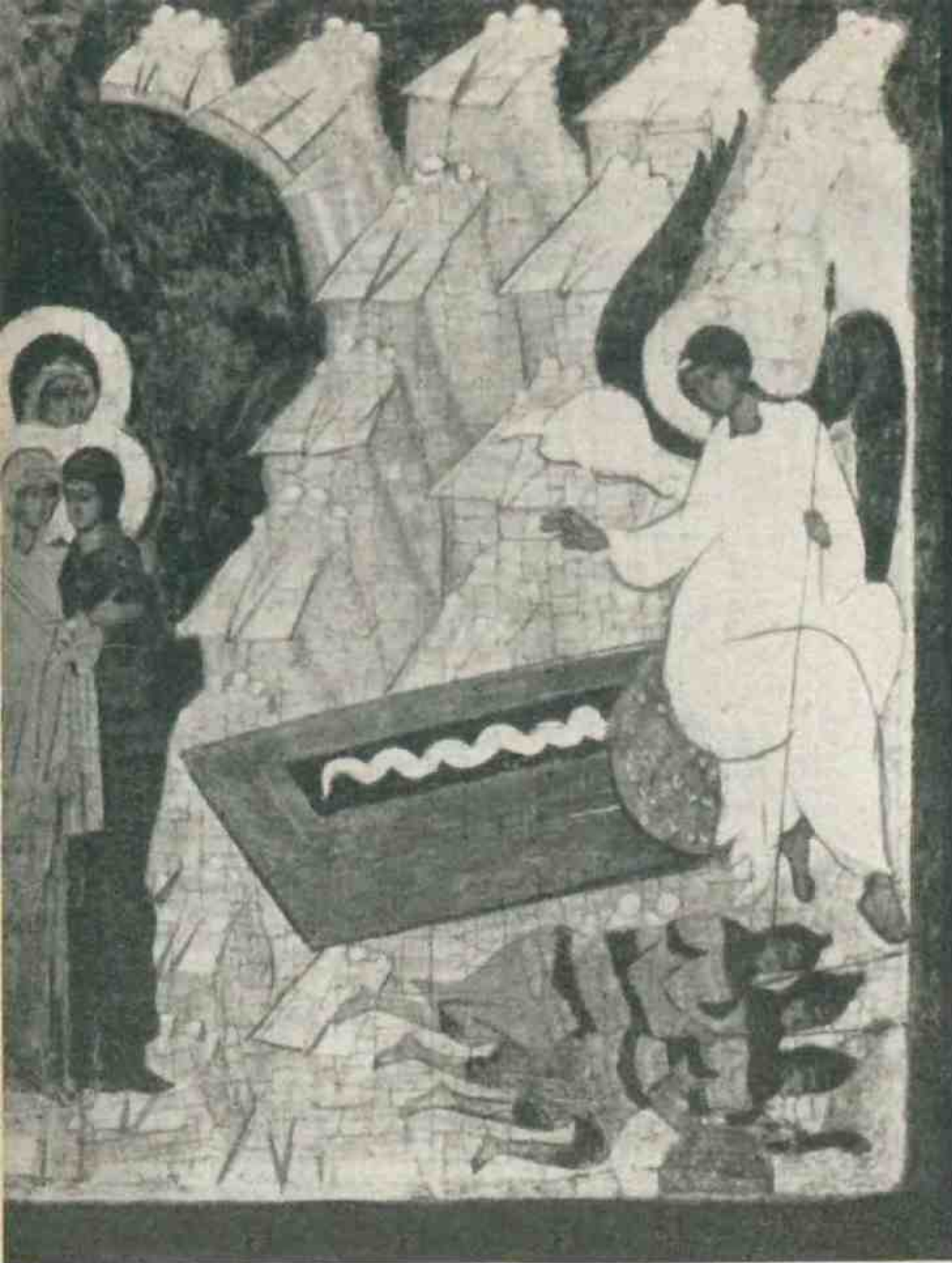
С трех сторон церковь окружена просторными каркасными папертями. Эта наиболее «мирская» часть храма освещается довольно скупо: забранные тесинами стены «гульбищ» прорезаны редко расположенными маленькими окошками с килевидным завершением и с выступающей наружу подоконной доской. Окна закрываются ставнями изнутри. Вдоль стен папертей стоят резные лавки. Торцы выступающих консольных бревен, на которых «висят» гульбища, закрыты резными досками — «полотенцами».

Вход в церковь устроен с запада. Здесь стоит уже непосредственно на земле невысокое крыльцо с односкатной крышей. От крыльца круто вверх поднимается одномаршевая лестница, подводящая к двустворчатым входным дверям. Самой «молельне» предшествует трапезная, куда можно попасть с западной паперти. Войдя в дверь с высоким порогом, посетитель оказывается в довольно скромном сумрачном помещении, освещаемом лишь светом, проникающим через входные двери. Вдоль стен трапезной стоят лавки на резных устоях.

Церковь Преображения из села Спас-Вежи. Вид с юго-востока

Икона «Жены-мироносицы» из Преображенской церкви

Ангел. Фрагмент иконы «Жены-мироносицы»

На одну из стен трапезной обычно вывешивали икону «Страшный суд» (о последнем «судном» дне мира и о наказании людей за грехи), которая производила сильное впечатление на прихожан.

Квадратное в плане и довольно просторное помещение самой «молельни» кажется все же тесным из-за далеко выступающей ступенчатой солеи с двумя клиросами для певчих.

Срубленный «в лапу» пятигранный алтарь отделен от четверика небольшим четырехъярусным иконостасом, тябла которого расписаны стилизованными изображениями синих и ярко-красных цветков на тонких зеленых стеблях. Иконы в иконостасе относятся к XVII—XIX векам.

Из Преображенской церкви в Вежах происходит красивая по колориту икона «Жены-мироносицы у гроба господня» (из праздничного ряда иконостаса), хранящаяся ныне в Костромском областном музее изобразительных искусств. На густо-синем фоне иконы изображены золотисто-желтые лещадки гор, стройные фигуры женщин слева внизу и облаченный в чисто-белые одежды ангел, сидящий у опустевшего «гроба господня». Икона написана, по всей вероятности, в конце XVI века и принадлежит школе «северных писем». Особенно выразительны фигуры мироносиц, одетых в вишневые ярко-красные и оливково-зеленые одежды. Вытянутые в высоту пропорции фигур вызывают в памяти яркое искусство крупнейшего древнерусского художника начала XVI века — Дионисия.

Преображенскую церковь отличают изысканность силуэта, тонкое чувство пропорций и тесная связь с окружающим ее природным ландшафтом. В пору весеннего половодья она казалась настоящим кораблем, плывущим по лону умиротворенных вод.

В Костромской музей деревянного зодчества Преображенская церковь перевезена в 1956 году в связи с устройством под Костромой обширного водохранилища. Реставрация храма осуществлена по проекту архитектора Б. В. Гнедовского.

Многие деревни и села бывшей Мисковской волости Костромской губернии — Вежи, Шоды, Спас, Мисково, Жарки связаны с памятью великого русского поэта Н. А. Некрасова. Он не раз приезжал в Кострому, а Костромская низина была постоянным местом его охоты. На костромском материале Н. А. Некрасовым были написаны стихотворения «Крестьянские дети», «Дедушка Мазай и зайцы», «Деревенские новости», поэма «Ко-

робейники» (посвященная, кстати, крестьянину деревни Шоды Костромского уезда Г. Я. Захарову), несколько глав поэмы «Кому на Руси жить хорошо», были «Горе старого Наума»... Очень хорошо знал поэт и клетскую церковь Спаса на погосте в Вежах, и скромные бани в деревнях Жарки и Спас. В стихотворении «Дедушка Мазай и зайцы» Н. А. Некрасов писал:

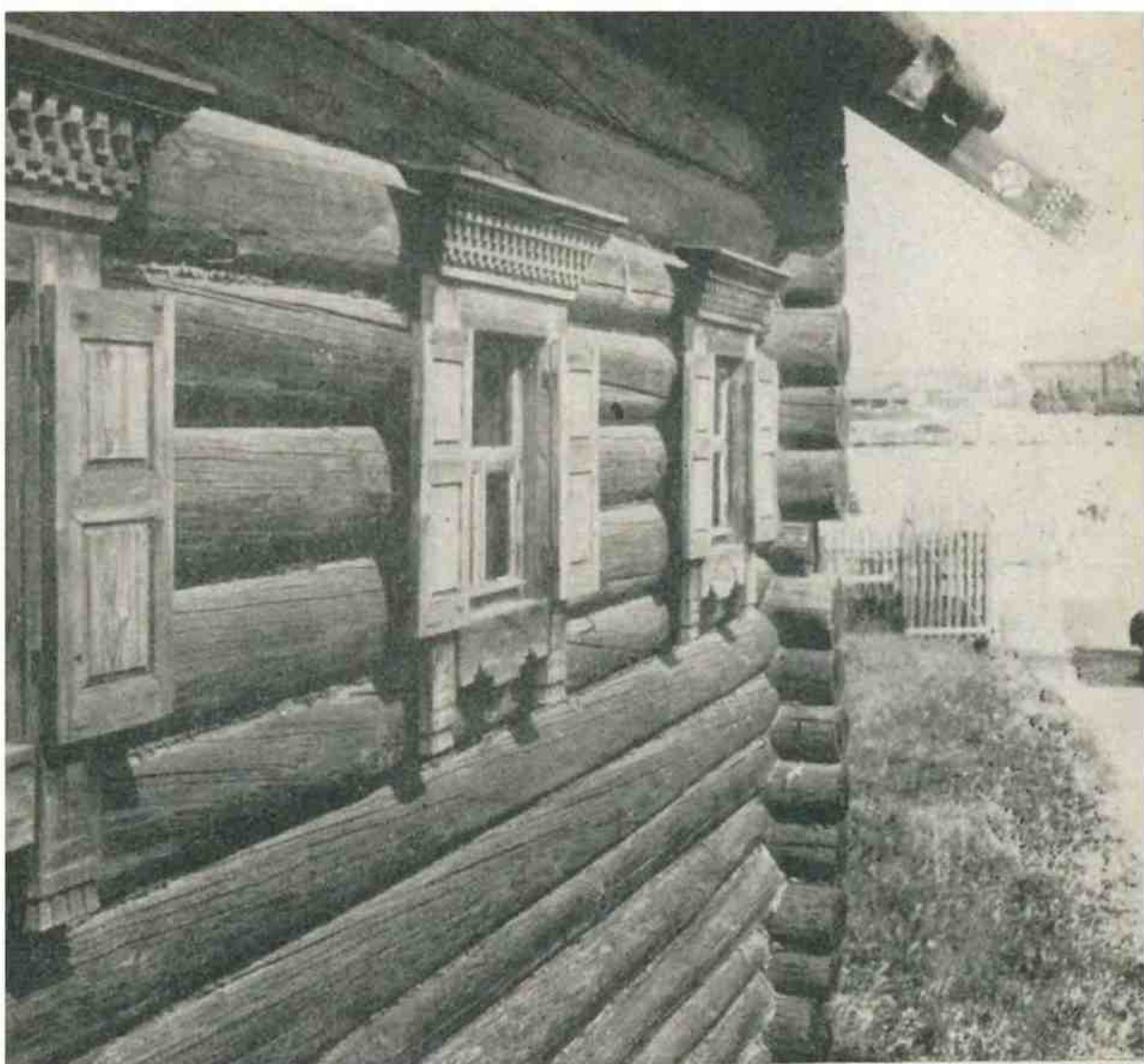
В августе, около «Малых Вежей».
С старым Мазаем я бил дупелей.

.
Нравится мне деревенька его:
Летом ее убирая красиво,
Истари хмель в ней родится на диво,
Вся она тонет в зеленых садах,
Домики в ней на высоких столбах
(Всю эту местность вода поднимает,
Так что деревня весною всплывает,
Словно Венеция).

* * *

Вывезенные из района затопления свайные деревянные постройки положили начало Костромскому музею деревянного зодчества. Однако вскоре, как писал архитектор А. В. Ополовников, «несостоятельность идеи размещения музея народного зодчества внутри монастырских стен... стала вполне очевидной уже по одному тому, что на очередь встали другие памятники, которым в пределах ограды просто не нашлось бы свободного места. Кроме этой технической причины были, по-видимому, осознаны и другие отрицательные явления, неизбежно сопутствующие такому «камерному» и «коллекционному» способу размещения экспозиции народного зодчества.

Поэтому в дальнейшем для музея было выбрано новое и более соответствующее ему место». Этим местом стала на первых порах старинная Богословская слобода, а точнее — тот ее земельный участок, который в свое время был занят обветшавшими деревянными постройками монастырского хозяйственного двора (конюшней, каретным сараем и т. д.). В Богословской слободе когда-то, в XVII веке, проживали кузнецы, бочары,

Дом Ершова

иконописцы, сапожники, каменщики... Они были приписаны к Ипатьевскому монастырю, платили ему денежный оброк и не раз привлекались к исправлению монастырских ветхостей. Архитектурной доминантой слободы была построенная в 1687 году двустолпная каменная церковь Иоанна Богослова, к которой были стянуты поросшие травой, узкие и кривые улицы этого монастырского «поселка». В Богословской слободе (сейчас она называется Трудовой) до сих пор сохранились старинные избы начала XVIII века с богатым кузнечным нарядом их ворот. Именно здесь, среди естественно сложившегося архитектурного ансамбля слободских построек, и размещены были в 1960—1965 годах четыре новых памятника деревянного зодчества, вывезенные из дальних сел и деревень Костромской области.

Дом Ершова

Дом Ершова. Перевезен в музей из деревни Портюг Межевского района.

Построен в 1860-х гг. Его размеры, планировка и конструктивные элементы схожи с типами изб русского Севера (Архангельская, Ленинградская и Вологодская области). Стены выложены из горизонтальных венцов бревен, связанных по углам врубкой «в обло с остатком». Маленькие окна посажены высоко. Это объясняется тем, что изба и клеть (она же горница, или холодная изба) поставлены на высокие и просторные подкле-

Деталь украшения деревянной избы

ты, использовавшиеся в хозяйственных целях. Холодная и теплая избы соединяются друг с другом сенями — «мостом».

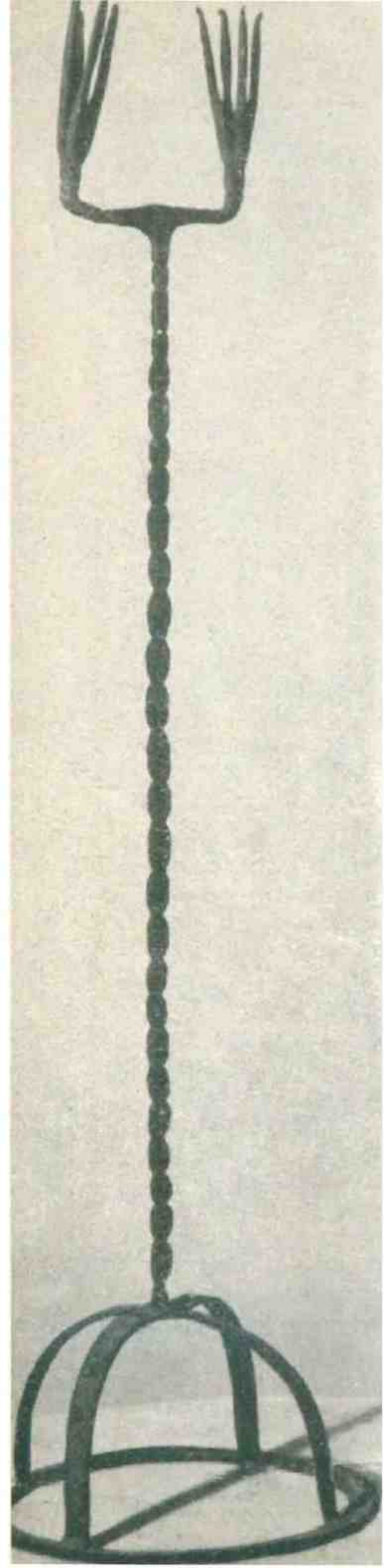
Двускатное покрытие дома устроено по слегам, врубленным в бревна покатых самцовых фронтонов. В слегги закреплены верхние концы «куриц», представляющих собой стволы молодых елей с сохраненным на конце корневищем в виде крюков. На этих «курицах» — крюках — с двух сторон кровли лежат выдолбленные в цельных бревнах водотечники. Торцы слег (их называют иначе «тычками») закрыты досками — «причелинами» (они же «карнизины»). Тесовая кровля дома прижата к коньковой слеге «охлупнем».

В дом вводит высокое, обшитое досками крыльцо, покоящееся на далеко выступающих консольных бревнах. Раньше через второй вход, который выводит сейчас из сеней прямо на улицу, попадали на двухъярусный скотный двор, который, к сожалению, не сохранился.

«Лев». Деталь украшения
деревенской избы

Переступив порог избы, посетитель оказывался лицом к лицу с «красным» углом, где на досках — поллицах — стояли в ритуальном порядке «одетые» в расшитые полотенца и сверкающие яркими красками иконы и складни. Это — «божница», без которой трудно представить себе жилище русского крестьянина. Вдоль стен стояли опущенные (т. е. с резьбой) широкие лавки, выше которых были устроены скромные полки-надлавочники. Одна из таких полок воспроизведена в правом от входа углу избы. На нее ставилась хозяйственная утварь (берестяные бутылки, солонки, туеса). Лавки, укрепленные неподвижно, заменяли собой стулья и табуреты. С пола их подпирают рубленые подставки — стамики. Криволинейные очертания стамиков и простой геометрический орнамент опуши лавок не лишены художественной выразительности. На столешнице поставленного под «божницу» простого деревянного стола стоит укрепленный в деревянной колоде втычной

металлический светец простой кузнечной работы. В подстолье расположен выдвижной ящик. К столу придвинут табурет на четырех ножках.

В противоположном углу—русская печь на массивном деревянном опечке. Над входом в избу от печи до продольной стены протянуты полати, где стоят окованные просечным железом сундуки-подголовники. Полати тесовые и упираются с одной стороны в бревенчатую стену избы, с другой—в толстую деревянную стойку у печи («воронец»).

Ниже полатей около печи находится голбец, представляющий собою деревянную переборку столярной работы. За украшенной растительным и геометрическим орнаментом дверью голбца находится крутая лестница, ведущая в подполье, где хранились овощи. Верх голбца приспособлен под лежанку.

Напротив устья печи в так называемом кутном углу, отдаленном от остального помещения избы невысокой дощатой перегородкой, стоит судник, или залавок (кухонный стол), на котором поставлены пряничные доски, палица для выколачивания белья, украшенные выемчатой резьбой рубели, глиняные горшки и кринки, деревянные солонки и другая кухонная утварь. Здесь же за перегородкой висит гончарный рукомойник с деревянной лоханью под ним.

С наступлением холодов из сеней в избу переносили ткацкий станок, на котором в длинные зимние вечера женщины ткали холсты и половики (такого рода изделия так и называ-

Кованый светец

лись — домоткаными). Весною стан выносили опять в сени.

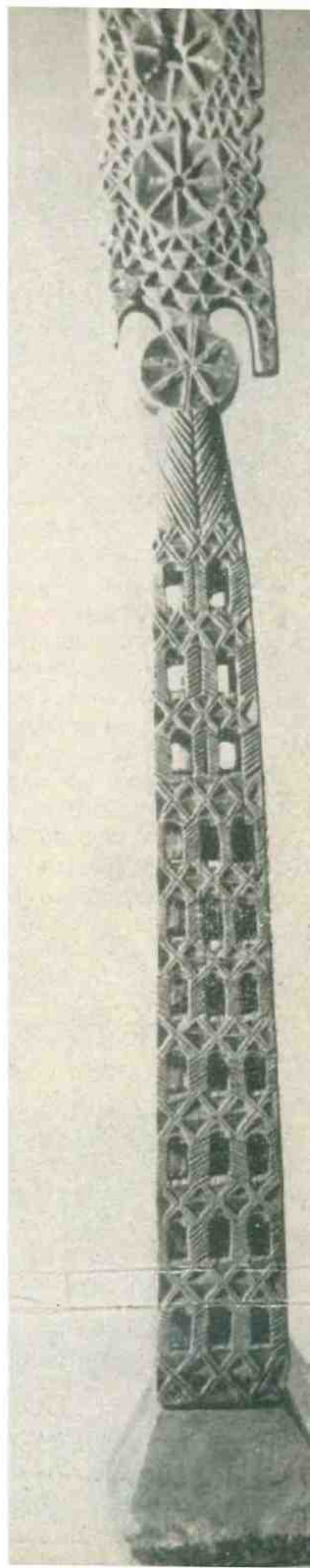
Около «бабьего» конца красной лавки на длинной жерди — «оцепе» (он прикреплен к матице — массивной деревянной балке, служащей опорой для потолочных тесин) — подвешена зыбка для грудных детей. Люльку качали ногой за петлю, привязанную к жерди, а руки оставались свободными для другой работы. Ящик люльки накрыт сверху льняной тканью.

Изба была просторной, чистой и удобной для жилья большой семьи. Спали на лавках, на печи, на полатах и прямо на полу. Небольшие по размерам двери и окна устроены для более экономного использования тепла в избе в зимнюю стужу. Топившаяся рано утром русская печь была способна держать тепло в течение суток.

В сенях, разделяющих дом на избу и горницу, в летнее время спали. Здесь стоят сновальник, ступа с песком, круподерка и жернов для ручного размола зерна. На стене висят пестеры, крошки и волчий капкан. Сени в доме Ершова не имели потолочного перекрытия.

Из сеней можно попасть в неотапливаемую горницу, где уже в более позднее время отгородили кладовую. Обстановка горницы скромная. Слева от входа стоит деревянная кровать с домотканым пологом; около окна поставлены деревянные сундуки и лыковые коробья, куда складывали белье и одежду. Кладовая, или чулан, находится за деревянной

Прялка

переборкой. Здесь хранились запасы муки, круп и лежали домашние орудия труда. Из чулана можно было попасть на верхний этаж скотного двора.

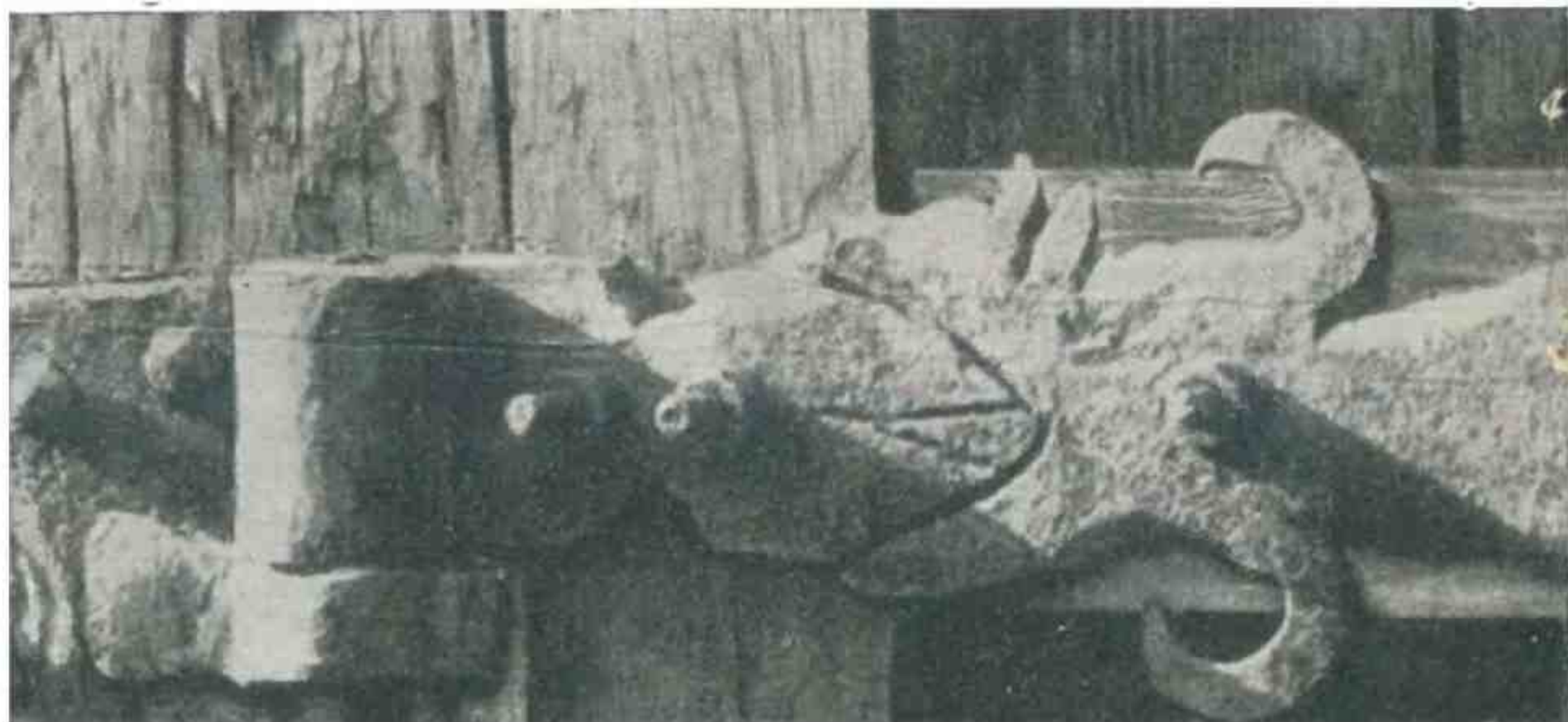
Подклет холодной избы использовался под амбар — кладовушку. Посередине кладовой устроена яма-погреб, где хранились соленья, квашеная капуста и овощи. Вдоль стен ставили жбаны с медом, маслобойки, ульи и т. д.

Под сенями — «мостом» — за решетчатой перегородкой экспонируются конская упряжь, а также сани, бороны и другие предметы крестьянского труда.

Проект реставрации дома Ершова принадлежит архитектору И. Шевелеву.

Церковь Собора богородицы. Церковь располагалась в полутора километрах от села Холм, в 25 км к югу от Галича. Архитектор С. Л. Агафонов, побывавший в этих местах до переезда храма в Кострому, писал: «Церковь расположена на самом краю вытянутого холма-мыса, далеко вдающегося в широкую долину реки Тебзы. Окруженное со всех сторон широкими полями открытого пространства, замыкаемого волнистой линией высоких склонов речной долины, здание церкви на холме господствует среди этого необычайно красивого по своей эпической простоте и спокойствию пейзажа. Архитектура церкви настолько соответствует ее местоположению, что это сравнительно небольшое сооружение кажется величественным и стоящим как

Кованая петля-жиковина

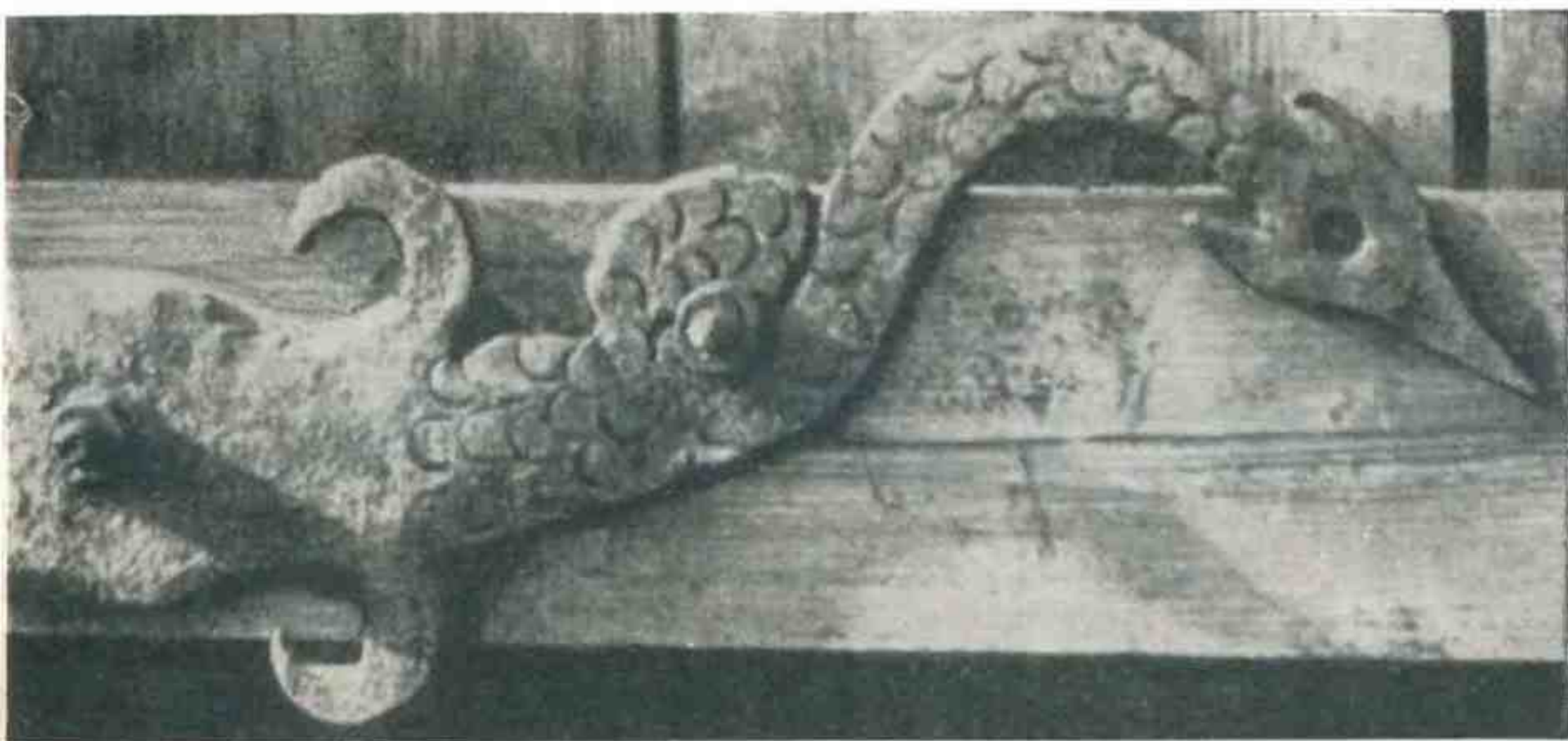

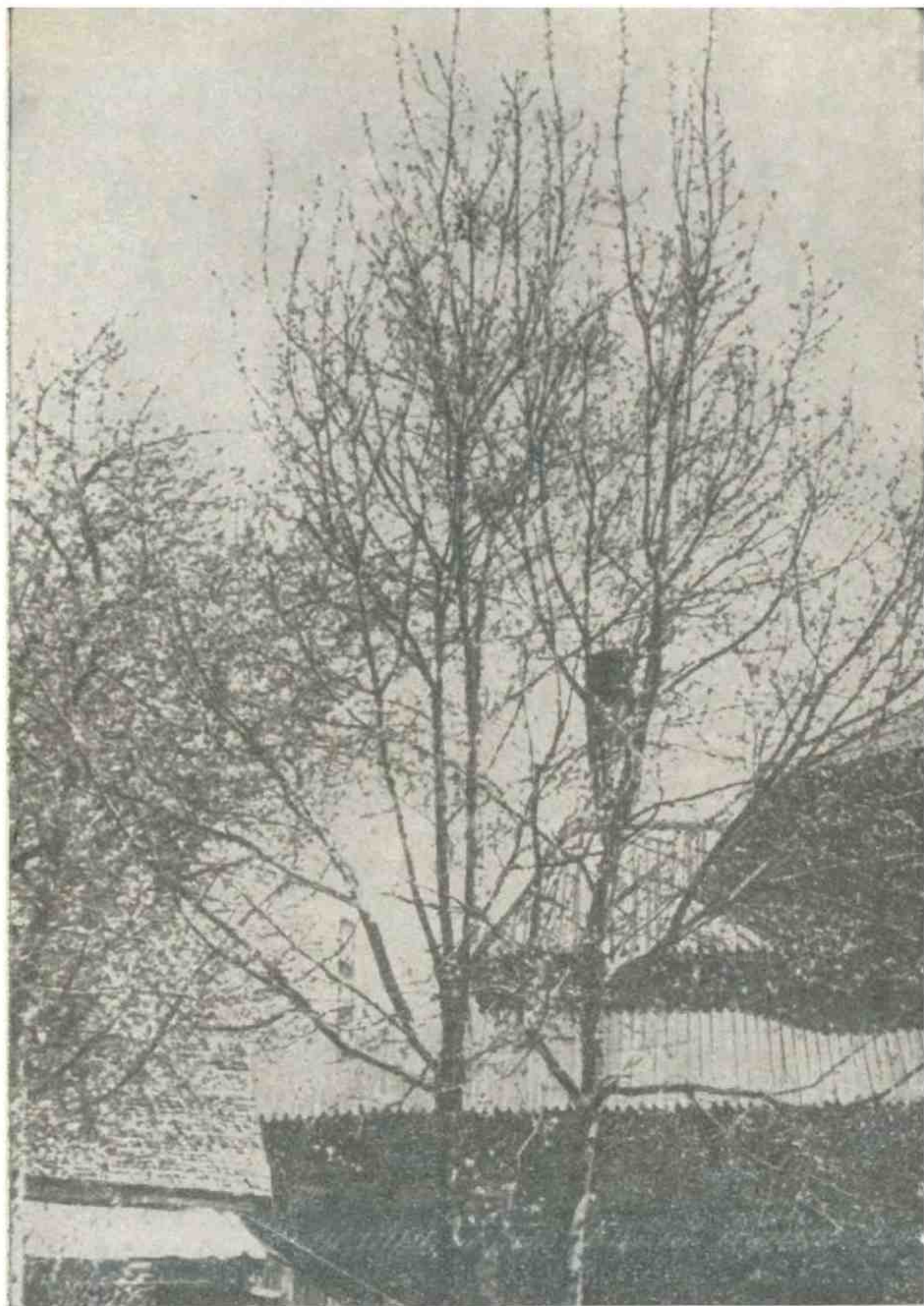
Пряничная доска

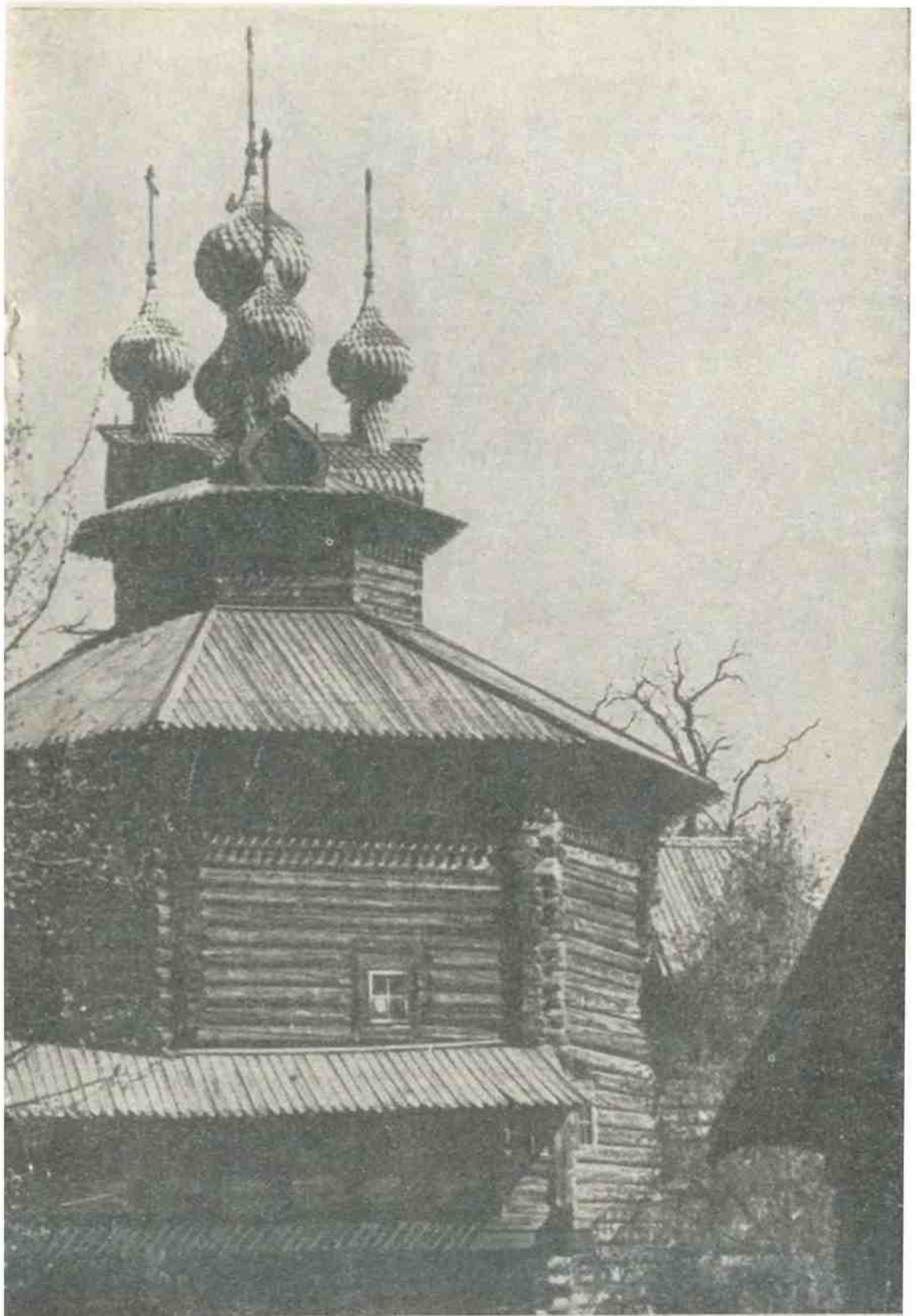
бы в центре организуемого им огромного пространства долины и замыкающих ее холмов». Все исследователи памятника — С. Л. Агафонов, С. Я. Забелло и другие — признавали, что гармония храма с окружающим его пейзажем была исключительной. Так, например, С. Л. Агафонов отмечал, что «основной массив с прирубями и галереей воспринимается как единый объем, вытянутый по оси холма и словно продолжающий его массы, причем группа глав, подобно купе деревьев, венчает холм. Трудно подобрать композицию, так непосредственно связанную с окружающей природой, так естественно вытекающую из холмистого пейзажа Галичского района».

Высота холма, на котором стояла церковь, — около 50 м над уровнем заливных лугов долины Тебзы.

Церковь Собора богородицы из села Холм
Галичского района. Вид с юго-запада

Икона «Илья Пророк в пустыне»

Церковь Собора богородицы срублена в 1552 году, в тот самый год, когда русское военное ополчение под предводительством Ивана Грозного покорило Казань. Это событие имело огромное значение для Галича и его «пригородков» (Солигалич, Чухлома, Макарьев на р. Унже и др.), которые не раз опустошались стремительными и неожиданными набегами татар. Теперь этим набегам пришел конец. Не в ознаменование ли покорения Казани построена церковь? Имена плотников, руководивших постройкой храма, известны нам по устным преданиям: это были братья Карп и Папила, похороненные якобы в подклети церкви около алтаря.

В XVIII веке церковь капитально ремонтировалась. В XIX веке обветшавшее западное крыльцо храма было сломано, а новое крыльцо выстроено уже в другом месте — в северо-западном углу галереи. В начале XX столетия под церковь подведен новый фундамент, а бревенчатые консоли галереи подперты столбами из

Главы церкви Собора богородицы

кирпича. Одновременно с этим были растесаны окна; кровля церкви, шеи и маковицы глав покрыты железом, а стены храма обшиты тесом. Казалось бы, ничто больше не угрожало сохранности памятника. Однако летом 1944 года верхний восьмерик храма с крестовой бочкой и главами неожиданно рухнул и упал на потолок молельни. На следующий год, весной, не выдержал и полусгнивший потолок: он провалился, и венец храма упал на пол церкви. Одновременно с этим были разбиты иконы в тьяловом иконостасе и свешивавшееся с потолка старинное резное деревянное шестиярусное паникадило. Уникальный памятник русского деревянного зодчества необходимо было спасти от возможного дальнейшего разрушения. В 1960 году церковь была разобрана и перевезена в Кострому на территорию музея. Реставрация памятника осуществлена под руководством архитектора А. В. Ополовникова.

Церковь срублена из сосновых бревен диаметром 31—35 см. Архитектурные массы здания монументальны, а его формы благородны. Центральный восьмигранный сруб кажется приземистым по своим пропорциям, хотя его стены сложены из 30 (!) венцов бревен. Срубленный «в лапу» верхний восьмерикок завершается крестовой бочкой «на четыре лица». Завершающее здание храма пятиглавие кажется хрупким и невесомым.

Центральный сруб церкви и примыкающий к нему с запада прируб трапезной с трех сторон окружены просторными «гульбищами», лежащими на концах 16-метровых бревен-консолей. С востока храм завершается пятигранным алтарем, а с запада — «висучим» крыльцом. У церкви имеется обширный подклет, вход в который устроен с северной стороны.

Церковь Собора богородицы — типично ярусная постройка. Центричность ее композиции создается не только убыванием в высоту двух восьмериков, но и стремящимися к центральной вертикальной оси сооружения многочисленными скатами кровель — восьмериков, галерей, трапезной, абсиды (алтаря) и, наконец, крыльца. Далеко выступающие свесы кровель, покрытые «красным» тесом, создают на стенах церкви изящную игру светотени, а хорошо скомпонованное стройное пятиглавие сообщает всему зданию черты светской утонченности.

Характерная особенность интерьера церкви — отсутствие бревенчатой стены, с помощью которой трапезная отделялась обычно от молельни. Просторные помещения трапезной и нижнего восьмерика храма как бы «перетекают» одно в другое и составляют одно единое композиционное целое. Собственно купола у храма нет: нижний массивный восьмерик отделен от верхнего восьмерика своеобразным потолочным перекрытием, которое настлано по открытым снизу бревенчатым балкам и несколько приподнято посередине.

Алтарь церкви отделен от молельни невысоким тябловым иконостасом, содержащим в себе иконы XVII—XVIII вв. Особенного внимания заслуживает праздничный ряд, состоящий из небольших по размерам икон так называемых «двунадесятих» праздников: «Троицы», «Рождества Христова», «Преображения», «Входа в Иерусалим» и т. д. Исполненные в несколько примитивной манере письма, они тем не менее очень красивы по колориту, построенному на сочетании оранжевых, желтых, белых, травянисто-зеленых и мутно-голубых тонов.

Внутри церкви размещена интересная выставка домово́й резьбы по дереву. На выставке представлены наличники, причелины, «красные» доски и даже целые фронтоны изб, богато разукрашенные «корабельной», или сквозной, пропиленной резьбой. Особенно красивы и выразительны карнизные доски, развешанные на стенах храма со стороны папертей. Когда-то эти доски украшали деревенские избы. Одаренные мастера-резчики своим нехитрым инструментом (топор, долото, коловорот) сняли с досок все лишнее и оставили на них только то, что было ими же «назнаменовано» углем или краской: распустившиеся или распускающиеся цветочные бутоны, цветы, растительные побеги... В этот растительный орнамент подчас вкомпоновывались по краям досок дата постройки избы или стилизованные изображения львов, русалок («фараонок»), одетых в бутафорские костюмы воинов и т. д. Автографы мастера-резчики оставляли редко.

Среди экспонатов выставки привлекают внимание работы само́бытного мастера второй половины XIX века Е. С. Зирина. Этому мастеру принадлежит великолепная глухая резьба дома Уваева (Серова) в деревне Мы-

Овин из деревни Пустынь Костромского района

тищи Юрьевецкого района Ивановской области, резное убранство дома подрядчика и лесопромышленника Капустина (фронтон этого дома можно видеть на выставке) и многое другое.

По-своему интересны также образцы ажурной пропильной и накладной резьбы по дереву, которые выставлены внутри церкви.

Овин. Между домом Ершова и церковью Собора богородицы стоит большая деревянная постройка. Это — овин, перевезенный на территорию музея из деревни Пустынь Костромского района.

Подобно амбарам, овины ставились на отлете от села или деревни и встречались в Костромской низине довольно часто.

Овин из деревни Пустынь срублен, по всей вероятно-

Мельница-толчея из деревни Малое Токарево
Солигаличского района

сти, еще в XIX веке. Он представляет собой деревянную постройку, предназначавшуюся для просушки снопов ржи, пшеницы, ячменя, овса.

Здание овина состоит из двух тесно связанных друг с другом помещений: центрального и примыкающего к нему с запада более низкого «пёледа», где хранились дрова и орудия молотбы. Центральный сруб устроен двухъярусным. К высоко расположенному бревенчатому настилу, установленному на консольных бревнах и прикрытому сверху далеко выступающим козырьком крыши, подъезжали телеги, груженные снопами овса, льна и т. п. Дверь в так называемое «садило» открывалась настежь, и туда забрасывали привезенные снопы. Несколько человек устанавливали («садили») их в бабки по подвижному жердевому полу. Снопы просушивались нагретым воздухом, проходившим через «продухи» между жердями-колосниками от разведенного в печи — каменке — огня (печь располагалась в нижнем ярусе главного сруба и устраивалась зачастую в земляной яме). Дым выводился через дверь «садила» и волоковые окна-щели в стенах сруба. Топившиеся по-черному овины издали казались дымящимися или тлеющими. Чрезмерно разведенный в печи огонь был причиной частых пожаров овинов, а вместе с ними — и расположенных в непосредственной близости от овинов крытых токов.

Овин из деревни Пустынь красив пропорциональным соотношением своих срубов и выразительным силуэтом далеко выступающей двускатной кровли.

Ветряная мельница — толчая. Перевезена из деревни Малое Токарево Солигаличского района. Построена в XIX веке.

Еще в недалеком прошлом несколько таких «ветряков» оживляли панораму старинной Спасской слободы за Волгой в Костроме. В настоящее же время эти интереснейшие хозяйственные постройки встречаются на территории Костромской области редко.

Ветряные мельницы ставились, как правило, на открытом месте и не в одиночку, а целыми группами (например, в деревне Макарово Солигаличского района стояло в ряд 13 таких мельниц). Их работа целиком зависела от направления и силы ветра и от капризов погоды, а «труд» их был малопроизводителен. Мель-

ницы были самыми разнообразными: они устраивались на «избушках», на «кострах», на «столбах», на «ряжах» и т. д.

Стоящая на территории Трудовой слободы ветряная мельница-толчея принадлежит к типу мельниц «на избушках». Она состоит из двух композиционных частей-срубов, из которых нижний играл вспомогательную роль, являясь одновременно и складом зерна, и местом пребывания мельника. Каменные жернова находятся в верхнем срубе. Там же установлены и деревянные песты, с помощью которых сдиралась с зерен кожура. Жернова и песты начинали работать лишь тогда, когда крылья мельницы направлены навстречу ветру. Поворот сруба крыльями на ветер осуществлялся мельником при помощи длинного рычага-ворота, концы которого врубались в верхний сруб около входной двери. Начавший вращаться горизонтальный вал приводил в действие несложный приводной механизм, соединенный с жерновами и ступами. Мельница молола муку и лущила зерно.

* * *

Третья и наиболее многочисленная группа памятников музея деревянного зодчества расположена за южными стенами Ипатьевского монастыря, в районе заводей когда-то протекавшей здесь мелководной речки Игуменки, впадавшей в р. Кострому. На обширной озелененной территории, отгороженной от Волги высокой земляной дамбой, сложился искусственно созданный ансамбль разнообразных деревянных построек жилого, культового и хозяйственного назначения. Почти все эти постройки расположены у воды, на берегу неглубоких, поросших ивняком и камышами прудов и водоемов. От одного памятника к другому нетрудно пройти по деревянным мостикам-лавам.

Осмотр новых экспонатов музея всего удобнее начать со стороны огибающей монастырь шоссейной дороги.

Часовня. Среди кустов и высокой травы почти незаметна миниатюрная деревянная часовня XIX века из деревни Юркино Чухломского района. Памятник прост по конструкции и лишен каких-либо декоратив-

Спасская церковь из села Фоминское Костромского района. Вид с северо-запада

ных деталей. Это — четырехугольный сруб с двумя небольшими косящатыми окнами с юга и с севера и с двустворчатой навесной дверью с запада. Алтарный выступ отсутствует. Нижние венцы сосновых бревен покоятся на массивных булыжных камнях, а над верхними венцами далеко выступает пологая четырехскатная

Справа колокольня этой церкви

Часовня из деревни Юркино Чухломского района.
Вид с юго-востока

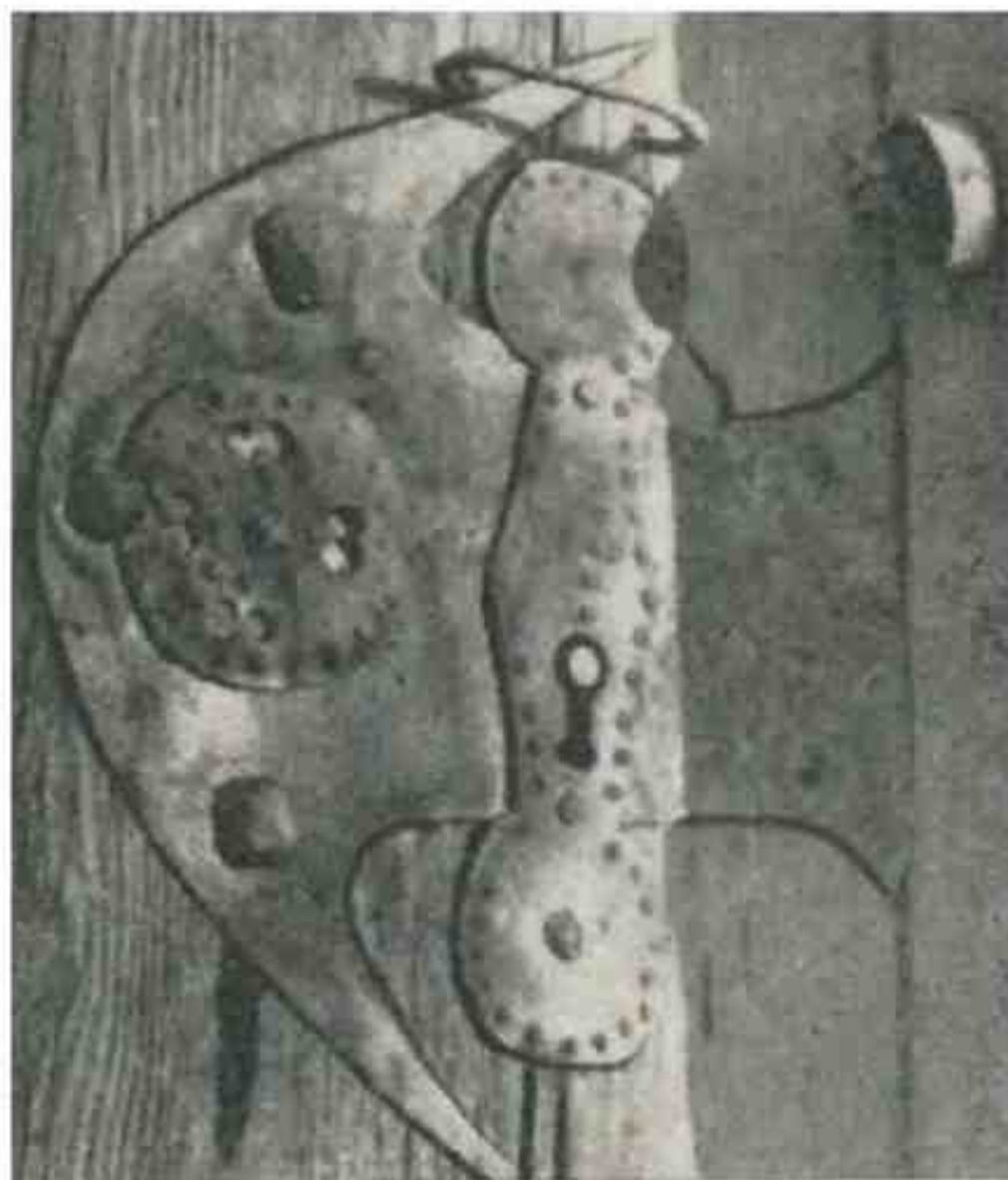
кровля. Здание часовни венчает восьмиконечный деревянный крест.

Интерьер постройки также прост. Полы набраны из широких досок, сохранивших кое-где следы старинных кованых гвоздей. Проходящая в поперечном направлении (по оси север — юг) толстая деревянная балка-матица поддерживает плоский дощатый потолок. Иконостас в часовне был двухъярусный (не сохранился).

Спасская церковь. Клетская церковь Спаса, удачно поставленная в излучине запруженной речки Игуменки, срублена в 1712 году, перевезена в музей из села Фоминское Костромского района.

Объемно-пространственная композиция храма типична для деревянного культового зодчества Костромского края XVII—XVIII веков: к центральной клети с крутыми свесами кровель прислонен с востока срубленный «в лапу» пятигранный алтарь, с запада — трапезная, паперть и «висячее» высокое крыльцо с двумя лестничными всходами. Центральная клеть церкви покрыта двускатной клинчатой кровлей, увенчанной изящной

Врезной секирный замок на дверях паперти Спасской церкви из села Фоминское

главкой на тонком укороченном барабане-шее. Шаровидная по форме глава и врубленный в четырехгранный постамент барабан главы покрыты осиновым лемехом.

Церковная колокольня возвышается над кровлей паперти. Ее восьмигранник с едва заметным повалом верхних венцов, дозорная площадка с точеными балясинами и восьмигранный невысокий шатер отделены друг от друга «колючими» концами красного теса, которыми оканчиваются слабо выступающие навесы — «полицы». Вход на колокольню устроен с паперти. Расположенные на разных высотных уровнях маленькие косячатые окна отвечают функциональным требованиям интерьера храма.

Крыльцо покоится на высоких бревенчатых устоях, срубленных «в обло с остатком». Выразительна его резная балюстрада, на которую опираются пологие скаты кровли. На дверях, ведущих в паперть, сохранился врезной секирный замок, современный постройке здания.

У храма есть подцерковье (подклет), куда ведет с севера невысокая дверь.

Декоративное убранство церкви скромно, но выразительно. Это — фигурные охлупни на коньке кровли, карниз с «городчатой» резьбой, резные доски — причелины, «полотенца» на концах карнизных тесин, лемеховое покрытие глав... Не менее красив ажурный кон-

Житница. Часть усадьбы курной избы из деревни Мухино Вохомского района

тур звонницы... Наиболее же выразителен силуэт памятника: его «клинчатость» нарастает по продольной оси — от пологой кровли крыльца к более крутым скатам паперти и трапезной и от них к острому «клинку» крыши четверика храма. Острые очертания архитектурных элементов церкви сходят на нет в высоком кожухе кровли пятигранной абсиды (алтаря).

Интерьер церкви сохраняет ее наружное четырехчастное деление. Вдоль стен трапезной протянуты лавки с декоративной резьбой — «опушкой». Сохранились древние волоковые окна. Алтарь отделен от центрального помещения церкви небольшим иконостасом, находящимся в настоящее время в процессе реставрации.

На северо-восток от Спасской церкви за речным протоком идут восстановительно-реставрационные работы курной избы с житницей, привезенных из деревни Мухино Вохомского района. Восстановление

Водяная мельница из деревни Нюрюг Шарьинского района

первоначального облика одной из архитектурных построек этого интересного крестьянского ансамбля — житницы — можно считать законченным.

Житница представляет собой невысокий амбаровидный сруб, крытый на два ската. Ее продолговатое в плане помещение имеет самцовые (т. е. забранные бревнами) фронтоны и слеговую конструкцию кровли. Далеко выступающие «курицы» служат опорами для сильно нависающих скатов крыши.

Житница служила складским помещением и поэтому не имела окон. Внутри нее находились сделанные из досок сусеки, куда ссыпалось жито.

Водяная мельница. Перевезена из деревни Нюрюг Шарьинского района. Построена в конце XIX века.

Мельница поставлена в обмелевшей заводи речки Игуменки. Ее высокий, прямоугольных очертаний сруб с двускатной кровлей напоминает обычный сарай, уста-

новленный на вбитые в речное дно деревянные сваи. По принципу работы относится к мельницам-«низовкам» с боем воды по нижним лопастям двух больших колес (одно из них имеет диаметр 3,9 м, другое — 2,8 м). Предназначалась для изготовления не только муки-крупчатки, но и муки мелкого помола.

Принцип работы мельницы довольно прост. Вращение двух больших колес передавалось деревянным шестерням рабочего механизма, которые приводили в движение каменные жернова. Над жерновами устанавливались бункеры с зерном. Через деревянные лобки мука ссыпалась в специальные мучные лари. Поднимая или опуская верхний из двух жерновов, можно было получить муку разной степени помола.

Зерно доставлялось в мельницу по бревенчатому взвозу, устроенному с одного из торцов сруба. Мешки с зерном хранили на дощатом помосте под крышей здания.

По сравнению с мельницами-ветряками водяные мельницы были более производительными и почти не имели перерывов в работе.

Ветряные мельницы. Замыкающие перспективу речной поймы две ветряные мельницы на «ряжах» вывезены из деревень Разливное и Германов Починок Солигаличского района.

Как и мельница-толчая из деревни Малое Токарево, они предназначались для помола муки и лущения зерна. Поворот верхнего сруба крыльями на ветер осуществлялся деревянной вилкой, концы которой спущены прямо на землю. Мешки с зерном поднимались на верхнюю площадку мельницы при помощи деревянного ворота.

Обе мельницы однотипны, построены в XIX веке.

Часовня. Срубленная — несомненно — в XVIII веке трехъярусная деревянная часовня перевезена из деревни Притыкино Шарьинского района. Она поставлена несколько особняком и воспринимается как настоящий кристалл простых и не лишенных монументальной выразительности архитектурных форм.

Массивный четверик постройки несет на себе два убывающих в высоту восьмерика, крытых веерообразно расходящимися скатами кровель-полиц. Восьмискатное покрытие верхнего сруба завершается тонким бараба-

ном, на котором установлена шаровидная главка с восьмиконечным деревянным крестом.

Довольно светлый интерьер часовни перекрыт восьмилотковым бревенчатым сводом с четырьмя «tromпами» по углам (треугольными конструктивными элементами перекрытия, расположенными на стыке четверика с восьмериками). Верхние части восьмериков выложены с повалом, замаскированным сильно нависающей над карнизами тесовой кровлей.

Скупость декоративного убранства часовни компенсируется удивительной стройностью всего сооружения и гармонией его архитектурных частей.

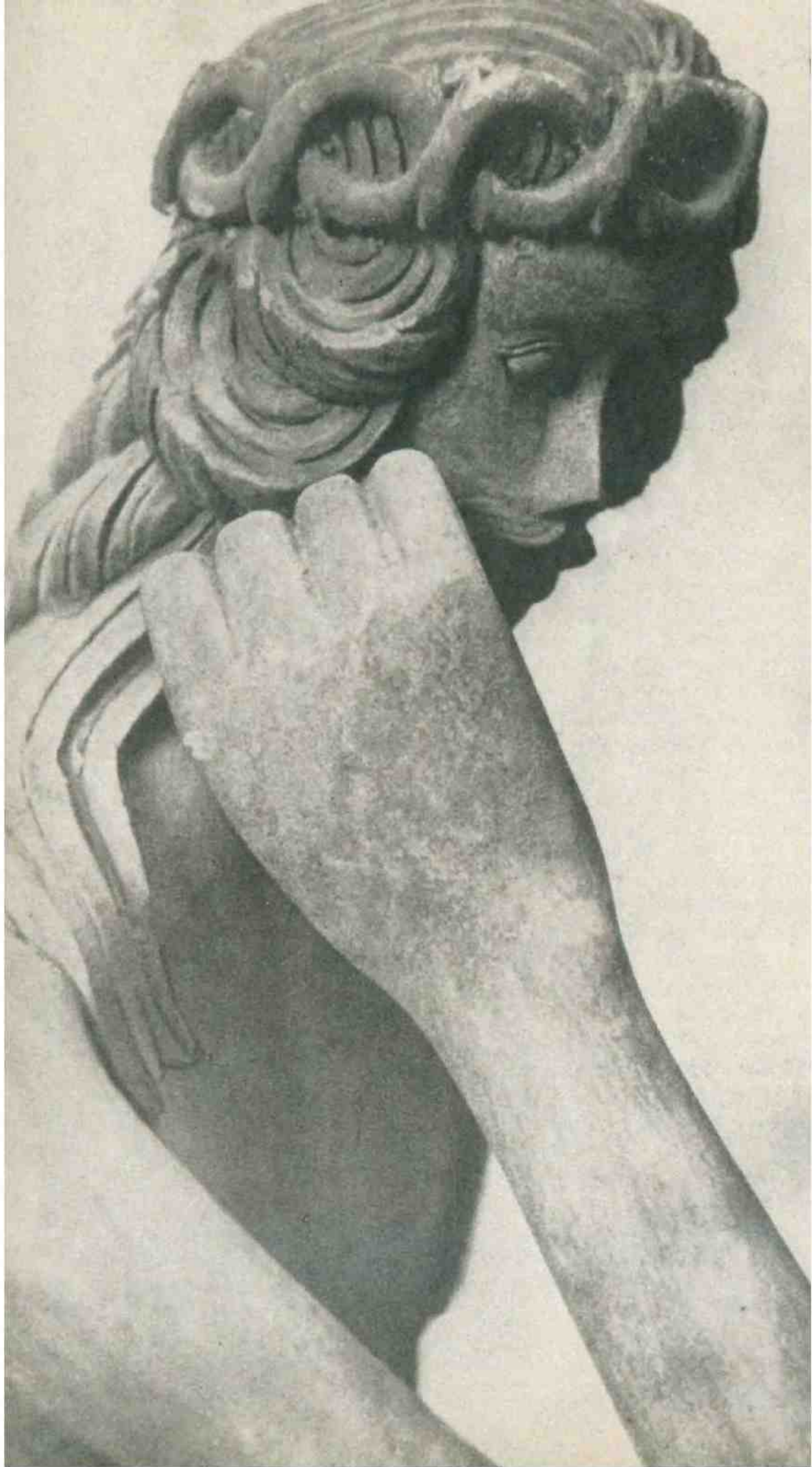
* * *

На территорию музея деревянного зодчества перевезены также и находятся в процессе реставрации не только скромная **курная изба** из деревни Мухино Вохомского района, но также **изба** из деревни Аристиха Шарьинского района, опоясанная открытой галереей — папертью, стройная **часовня** из деревни Большое Токарево Солигаличского района и другие деревянные сооружения.

Особый интерес представляет древняя деревянная многоярусная церковь Ильи Пророка, перевезенная из села Верхний Березовец Солигаличского района. Исследователь памятника — С. Я. Забелло — склоняется к тому, что церковь построена в XVI веке. В первой половине XVIII века памятник капитально ремонтировался: именно в это время было выстроено новое венчание храма в форме маленького восьмерика и купола, а внутри церкви сделаны новый иконостас с иконами и «небо» (обитый холстом свод), расписанное деревенскими живописцами на евангельские сюжеты.

До 1822 года в обширном подклете храма размещалась зимняя Покровская церковь, отапливавшаяся печами.

Планировочное решение памятника схоже с уже знакомыми нам Преображенской церковью из села Спас-Вежи и Спасской церковью из села Фоминское. К высокому центральному срубу примыкают с запада выложенные заподлицо с четвериком продолговатые в

Фрагмент росписи
«неба» церкви Ильи
Пророка из села
Верхний Березовец
Солигаличского рай-
она

плане трапезная и паперть, к которым прирублено древнее крыльцо. С восточной стороны у церкви имеется пятигранный алтарный сруб. Общая длина здания составляет около 30 м.

Квадратное в плане внутреннее помещение церкви перекрыто восьмилотковым сводом на дощатых «трюпах».

У храма сохранился резной иконостас высоких художественных достоинств. Иконы в иконостасе написаны в XVII—XVIII вв.

Так называемая «полевая» (т. е. стоявшая в поле) часовня из прихода Старого Георгия бывшего Солигаличского уезда построена в XIX веке. Она пред-

Деревянная скульптура «Спас в темнице» из церкви села Высоко Солигаличского района

ставляет собой небольшую по размерам восьмигранную деревянную постройку, обнесенную с трех сторон открытой дощатой террасой — папертью. Кровля часовни увенчана невысоким шатриком, из которого вырастает восьмиконечный деревянный крест.

* * *

Неправильно было бы называть музей деревянного зодчества в Костроме «Костромскими Кижами». У него — свое лицо и своя судьба. Его памятники — ровесники костромскому изографу Гурию Никитину, расписавшему «с товарищи» Троицкий собор в Ипатьевском монастыре, и тем безымянным мастерам-каменосечцам, которые одели в белокаменный кружевной наряд Святые ворота Воскресенской церкви на Нижней Девре. Памятники пришли к нам из далекого прошлого и, будь у них язык, они рассказали бы и о древнем Галиче Мерьском, и о пожарищах сел и погостов, и о неторопливой жизни крестьян Совети... Они рассказали бы нам об истории нашей Родины. Не о них ли, не об этих ли «деревянных странах» написал поэт В. Шапошников свои вдохновенные строки? —

Ветры — тихие гиды —
нас заносят в Кижы,
в костромские Спас-Вежи...
В деревеньках лесных
снятся людям заезжим
деревянные сны.
Ветер — северный странник,
каравеллам родня —
деревянные страны
открывал для меня.
Корабельные сосны,
вековые дубы,
темный взгляд низкорослой
деревенской избы.
Напевал мне напевы,
а они все о том,
что всеильное древо
стережет нас кругом,

Ветряная мельница из Солигаличского района.
Общий вид

Часовня из Солигаличского района
Проект реставрации

Только вслушаться надо
в тихий шепот порой!
Деревянные клады
не в земле — над землей!
Только надо взглядеться
чуть попристальней в дни:
чистым голосом детства
отзовутся они.

Часовня из деревни Притыкино Шарьинского района

Серия «Музеи нашего края»

Музей деревянного зодчества в Костроме

Автор-составитель **Е. Кудряшов**
Фото **Е. Морев**
Редактор **Л. Галкина**
Художественный редактор **В. Усов**
Технический редактор **В. Панфилова**
Корректор **С. Петренко**

Сдано в набор 22 июля 1971 г. Подписано к печати 29 октября 1971 г.
АК 07779. Формат бумаги 70×90¹/₃₂. Бумага мелованная. Усл. печ. л,
1,75. Уч.-изд. л. 2,19. Тираж 50 000. Заказ 529. Цена 21 коп.

Верхне-Волжское книжное издательство Комитета по печати при Со-
вете Министров РСФСР. Ярославль, ул. Трефолева, 12.
Полиграфкомбинат Главполиграфпрома Комитета по печати при Со-
вете Министров СССР. Ярославль, ул. Свободы, 97.

21 коп.

